

ТОМАФОСТЕР

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

КАК ПОНИМАТЬ КНИГИ

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Оглавление

[ВВЕДЕНИЕ]	Как он это делает?	9
[глава 1]	Ехал рыцарь на коне	16
[глава 2]	Прошу к столу! Еда, она же причащение	22
[глава 3]	Мы едим, нас едят... Из жизни вампиров	30
[глава 4]	Если квадратный — значит, сонет	37
[глава 5]	Мы с вами раньше не встречались?	43
[глава 6]	Что-то странное — значит, Шекспир	52
[глава 7]	...Или Библия	61
[глава 8]	Сказка на ночь	71
[глава 9]	Греческие мотивы	78
[глава 10]	Кажется, дождь собирается... ..	87
[глава 11]	Какая боль! О насилии в литературе	97
[глава 12]	А это символ?	106

[глава 13]	Сплошная политика!	116
[глава 14]	Каждому свой крест	124
[глава 15]	Полеты во сне и наяву	130
[глава 16]	Да, это все о сексе	139
[глава 17]	...Кроме самого секса	147
[глава 18]	Если всплывет — значит, крещение	156
[глава 19]	Место на глобусе	166
[глава 20]	Времена года	177
[глава 21]	Знак отличия	193
[глава 22]	Слепота неспроста	201
[глава 23]	Дела сердечные	206
[глава 24]	История болезни	211
[глава 25]	Не верь глазам своим	222
[глава 26]	Он это серьезно? Еще раз об иронии	230
[глава 27]	Лабораторная работа	239
[Напутствие]	268
[Приложение]	271
Мастер-класс	283
Благодарности	285
Алфавитный указатель	287

Ехал рыцарь на коне

Ну что ж, приступим. Давайте представим, чисто умозрительно, что вы читаете роман. Допустим, его действие происходит летом 1968 года. Главный герой — самый обычный шестнадцатилетний подросток; его зовут... скажем, Кип. Кип очень надеется, что юношеские прыщи сойдут с его лица ко времени, когда пора будет отправляться в армию. В первой сцене романа он едет на велосипеде в супермаркет: мать послала за хлебцами. Велосипед у Кипа старый, односкоростной, с педальным тормозом; наш герой этого очень стыдится. Мотаться по маминым поручениям тоже позорно. Дорога полна мелких злоключений — как, например, встреча с недружелюбной овчаркой. В довершение всего на парковке у супермаркета Кип видит девушку своей мечты Карен: она сидит верхом на новенькой «Барракуде» Тони Воксхолла и смеется. Кип вообще терпеть не может Тони: во-первых, у него фамилия Воксхолл, а не Смит («Кип Смит», по мнению нашего героя, звучит отвратительно). Во-вторых, у Тони зеленая «Барракуда», которая летает почти со скоростью света. В-третьих, Тони никогда в жизни не работал.

Итак, Карен весело хохочет, но вдруг, обернувшись, замечает Кипа — который, между прочим, пару дней назад звал ее на свидание. И продолжает смеяться. (В сущности, она могла бы и перестать смеяться — это не так уж важно, ведь мы рассматриваем сюжет с точки зрения его структуры. Пусть в нашей истории девушка смеется дальше.) Кип идет в магазин за диетическими хлебцами для матери и, уже протянув руку за пачкой, вдруг решает соврать вербовщику, что ему уже восемнадцать, и попроситься в морской десант — пусть даже напрямую во Вьетнам. Все равно ему ничего не светит в этом одноколейном городишке, где важно одно: сколько денег у твоего папаши. А может быть, Кип не сам это решает, а видит знамение: на одном из воздушных шариков в супермаркете проявляется лик святого Абийяра (в принципе, сойдет любой святой, но наш воображаемый автор выбрал не слишком известного). Природа решения сейчас тоже второстепенна — как смех Карен или цвет шарика, на котором проступил лик святого.

[17]

Итак, что же произошло?

Любому профессору-литературоведу, даже не самому чокнутому, сразу стало бы ясно: только что на наших глазах судьба послала героя в поход. Иными словами, рыцарь дал обет и идет на подвиг.

Но он же просто ехал в магазин за хлебцами!

Верно. Но давайте вспомним типичные истории про странствующих рыцарей и обеты. Как они строятся, из чего состоят? Там всегда есть рыцарь, есть опасная дорога, а еще святой Грааль (граали бывают разные), как минимум один дракон, один рыцарь-враг и одна прекрасная дама. Так ведь? Ну, вот нам и дано: рыцарь (по имени Кип), опасная дорога (со злобными овчарками), Грааль (в виде пачки диетических хлебцев), как минимум один огнедышащий дракон (уж поверьте, «Барракуда» модели 1968 года умела изрыгать пламя!), рыцарь-враг (Тони) и прекрасная дама (которая то ли продолжает хохотать, то ли вдруг замолкла).

А это не натяжка?

На первый взгляд, возможно. Но давайте мыслить структурно. Для рыцарского обета и странствия нужны пять элементов:

[18]

а) тот, кто дает и выполняет обет; б) место, куда он должен отправиться; в) заявленная цель похода; г) приключения и испытания в дороге и е) истинная цель похода. С первым пунктом все просто: герой может отправиться в путь, даже не сознавая, что ему предстоит выполнить некий обет. Чаще всего он как раз ни о чем не догадывается. Пункты б) и в) нужно рассматривать вместе: некто велит нашему *протагонисту* — то есть главному герою, который может внешне быть и не очень героическим, — отправиться куда-то и там сделать что-то. Ступай и отыщи святой Грааль. Иди в магазин и купи хлебцев. Езжай в Вегас и начисти рыло одному типу. Да, степень возвышенности у всех задач разная — но формула одна. Иди туда, сделай то. Заметьте, я говорю о заявленной цели похода. Это потому, что есть еще пункт е).

Истинная цель странствия *никогда* не совпадает с заявленной. Нередко героям даже не удастся выполнить поставленную задачу. Так почему же они отправляются в путь и почему нам интересно об этом читать? Они идут исполнять поручение, ошибочно полагая, что в нем и состоит их подлинная миссия. Мы, однако, видим: дорога не просто ведет их, но и учит. Поначалу герой плохо разбирается в очень важном предмете: в самом себе. Истинная цель любого странствия — самопознание. Вот почему герои-странники чаще всего молоды, неопытны, наивны и несведущи. Сорокапятилетний мужчина либо прекрасно себя знает, либо не узнает уже никогда. А пареньку 16–17 лет от роду предстоит проделать долгий путь, чтобы понять, кто он и на что способен.

Возьмем пример из реально существующей книги. Когда я веду семинары по американской прозе XX века, всегда начинаю с прекрасного романа-странствия — «Выкрикивается лот 49» Томаса Пинчона* (1965). Неопытным читателям этот текст часто кажется слишком странным, вычурным, трудным для восприятия. В нем и правда есть нечто утрированное, на грани комикса; за гротеском сложно бывает разглядеть структуру «рыцарского»

* Пинчон, Томас (род. 1937) — американский прозаик, один из основоположников школы «черного юмора» в литературе США.

повествования. С другой стороны, в английских поэмах с типичным сюжетом о странствии — «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (конец XIV в., автор неизвестен) и «Королева фей» Эдмунда Спенсера* (1596) — тоже есть элементы, напоминающие современному читателю комикс. Просто они скорее походят на «Классику в картинках», а текст Пинчона по стилю перекликается с молодежными «зэпами»**. Итак, что нам дано в романе «Выкрикивается лот 49».

[19]

Странник, вернее, странница: женщина, не очень счастливая в браке и не слишком уверенная в себе, когда дело касается мужчин, однако достаточно молодая, чтобы научиться чему-то в жизни.

Пункт назначения: чтобы выполнить некий долг, героиня должна приехать в Южную Калифорнию из своего дома под Сан-Франциско. В дальнейшем она будет много ездить туда и обратно, разрываясь между прошлым (с эмоционально неустойчивым мужем, подсевшим на ЛСД; с обезумевшим нацистом-психотерапевтом) и будущим (с весьма туманными перспективами).

Заявленная цель путешествия: героиня назначена исполнительницей предсмертной воли ее бывшего любовника, очень богатого и эксцентричного бизнесмена-филателиста.

Приключения и испытания: героине то и дело встречаются странные, подозрительные, иногда по-настоящему опасные люди. Она отправляется в ночной поход по трущобам Сан-Франциско; заходит в кабинет своего психотерапевта, чтобы отговорить его от массового убийства (этот ход — герой останавливает потенциального убийцу — исследователи рыцарских романов называют «роковая часовня»); ввязывается в давнее противостояние двух почтовых служб.

Истинная цель похода: я уже говорил, что нашу странницу зовут Эдипа? Нет? Так вот, ее имя Эдипа Маас. Она названа в честь

* Спенсер, Эдмунд (ок. 1552–1599, Лондон) — английский поэт елизаветинской эпохи, старший современник Шекспира.

** Zap Comix — американские молодежные комиксы, часть культуры андеграунда 1960-х гг.

[20]

героя великой трагедии Софокла «Царь Эдип» (ок. 425 г. до н.э.). Главная беда Эдипа в том, что он не знает сам себя: не ведает, кто он. Героиня Пинчона привыкла полагаться на мужчин, но ее опоры — скорей уж подпорки и костыли — оказываются неверными и ненадежными. Оставшись без них, Эдипа может либо сдаться, лечь и свернуться клубочком, либо распрямиться во весь рост и положиться только на себя. Однако себя еще нужно найти и узнать; после долгих метаний у Эдипы это получается. Она перестает зависеть от мужчин, отказывается от готовой расфасованной еды — и от готовых легких ответов. Она с головой бросается в пучину неизведанного и, если можно так сказать, добывает там веру в себя. Сказать-то, конечно, можно.

И все же...

Вы мне не верите. Но почему тогда заявленная цель путешествия уходит на второй план? Чем дальше, тем меньше мы слышим про завещание и наследство; даже почтовый заговор теряется из виду и остается тайной. В конце романа Эдипа должна пойти на аукцион редких поддельных марок и там, возможно, найти разгадку — но после всего, что происходит в книге, в это уже не верится. Да и разгадка не так уж важна. Теперь мы, как и сама Эдипа, знаем: она способна жить независимо, мир не рухнул из-за того, что на мужчин нельзя полагаться, она — самодостаточная личность.

Вот почему мы, преподаватели, так любим роман «Выкрикивается лот 49». На первый взгляд он кажется странноватым, экспериментальным, чересчур специфическим. Но стоит приноровиться к этому тексту, как в нем отчетливо проступает сюжет о рыцарском странствии. Та же сюжетная формула видна в «Гекльберри Финне», «Властилине колец», в фильме «К северу через северо-запад», в «Звездных войнах». Да и вообще в большинстве историй, где герой отправляется куда-то, чтобы сделать что-то, — особенно если он пускается в путь не по своей воле.

Небольшое примечание: если здесь или в других главах я стану рассуждать, будто некое утверждение всегда верно, а некое условие всегда соблюдается, — приношу извинения. «Всегда» и «никогда» — бессмысленные слова в беседе о литературе. Во-первых, едва что-то покажется точным и истинным, как

кто-нибудь обязательно напишет книжку, где все опровергнет. Порой смотришь: в литературе наступил уютный застой, ничего нового нет и вряд ли будет. Как вдруг появляется прозаик вроде покойной Анджелы Картер* или поэт вроде ныне живущего Эвана Боланда** — и переворачивает все вверх дном, напоминая и авторам, и читателям о ложности незыблемых убеждений. Едва разложишь по полочкам афроамериканскую литературу (как мы уже почти сделали в конце 60-х — начале 70-х), обязательно придет какой-нибудь Ишмаэль Рид*** и спутает всю систему удобных ярлыков. Так и с «рыцарскими» сюжетами: то герой не выполняет обета, то и вовсе отказывается от путешествия. Да и вообще, всякую ли поездку можно считать странствием? Не факт. Иногда, например, я просто езжу на работу. Никаких приключений, никакого личностного роста. Вот и в литературе автору иногда надо просто переместить героя из дома на работу и обратно. Поэтому, когда протагонист пускается в дорогу, нужно всего лишь внимательно следить, не произойдет ли с ним что-нибудь.

[21]

Когда вы распознаете мотив странствия, читать станет намного легче.

* Картер, Анджела (1940–1992) — английская писательница.

** Боланд, Эван (род. 1944) — современный ирландский поэт.

*** Рид, Ишмаэль (род. 1938) — современный афроамериканский поэт.